

некоторое время было вновь разрешено читать произведения Оливи⁶⁸. Однако вскоре Иоанн де Мура, заменивший, согласно воле папы, Раймунда Гоффриди на посту генерала ордена, возобновил преследование спиритуалов, сторонников Оливи, прежде всего в провинции Прованс, и опять запретил знакомиться с трудами Оливи, приказав собрать их повсеместно⁶⁹. Сам Оливи был отправлен в монастырь в Нарбонне, где он должен был, видимо, находиться в изоляции от своих сторонников.

Однако Оливи не сложил оружия. Здесь он написал большое число философских трактатов, а также яркое антикатолическое произведение «Постиллу на Апокалипсис».

В день своей смерти, 14 марта 1298 г., Оливи попытался еще раз подтвердить принципы, за которые боролись он и его сторонники. Он коснулся лишь одной проблемы — вопроса о бедности. «Я поддерживаю тезис, — говорил Оливи, — что защищать с упорством нарушение обета бедности и злоупотребления, допускаемые против правила, а также принуждать монахов их осуществлять на практике и преследовать тех, кто хочет соблюдать правило во всей его чистоте,—это смертный грех, который ничто не может извинить». Оливи осудил распущенность, распространившуюся в ордене, изысканность и пышность в домах, где живут монахи. Он осудил тех, кто тайно копил деньги, тех, кто, «слишком стараясь о предупреждении нужды, заботятся об увеличении годовых доходов или обеспечивают себя слишком обильной провизией на будущее»⁷⁰. Оливи решительно высказался против того, чтобы монахи имели возможность иметь хорошую одежду, носить обувь, ездить верхом, жить в достатке и с удобствами. Он считал, что определенные исключения могут быть сделаны лишь для монахов, возвысившихся до сана епископа⁷¹.

В своем духовном завещании Оливи не высказал, однако, и сотовой доли той резкой разоблачительной критики, которой он подвергал прежде римско-католическую церковь и ее правящую верхушку. Прежде всего здесь следует выделить его упомянутую «Постиллу на Апокалипсис»⁷². Это сочинение, написанное Оливи в последние годы жизни, видимо, в этот период еще не было известно церкви. Во всяком случае изучение и осуждение папством этого произведения Оливи было осуществлено уже после его смерти. Мы упоминали об опасениях, существовавших у римской курии в отношении связей Оливи с бегинами. Однако полностью характер этих связей также не был известен курии. Лишь позднее допросы бегингов, проведенные Бернаром Ги, позволили получить полное представление об этих связях, о глубоком влиянии идей Оливи на еретиков-бегингов.

⁶⁸ «Declaratio fratris Ubertini de Casali et sotiorum eius contra falsitates datas per fratrem Raymundum procuratorem et Bonagratiam de Pergamo et sotiorum et procuratorum». — ALKG, Bd. III, S. 191.

⁶⁹ «Responsio», S. 385—386.

⁷⁰ *Annales Minorum*, p. 378—379.

⁷¹ *Ibid.*, p. 379.

⁷² См. *Ign. v. Döllinger*. Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters, T. 2. München, 1890, S. 527—585.